

УДК 130.2

Ю.Ю. Завгородний

Философия паломничества буддийского монаха Дзюнсея Тэрасавы¹

Аннотация. В статье выделяются семь видов святынь, которые почитаются Д. Тэрасавой во время совершаемых им паломничеств: 1) буддийские святыне места, связанные с Буддой, а также с императором Ашокой, Нагарджуной, Кумарадживой, Нитирэном и другими выдающимися буддийскими учителями, мыслителями и деятелями; 2) ступы; 3) мемориальные места, связанные с Нитидацу Фудзии; 4) мемориальные места, связанные с Махатмой Ганди; 5) святыне места других религий; 6) курганы; 7) места силы в природе (нерукотворные места силы). Также анализируются особенности почитания Д. Тэрасавой некоторых из семи выделенных видов святынь, а именно: Бодхгаи, Вайшали, ступ и курганов.

Ключевые слова: Дзюнсей Тэрасава, Будда, паломничество, святое место, ступа, курган.

Y.Y. Zavhorodniy

Philosophy of pilgrimage of Buddhist monk J. Terasawa

Summary. The article singles out seven types revered shrines that J. Terasawa make pilgrimage to: 1) a Buddhist Holy places associated with the Buddha, as well as with the Emperor Ashoka, Nagarjuna, Kumarajiva, Nichiren and other prominent Buddhist teachers, thinkers and actors; 2) stupa; 3) memorial places connected with Nichidatsu Fujii; 4) memorial places connected with Mahatma Gandhi; 5) Holy places other religions; 6) barrows; 7) places of power in nature (not man-made places of power). Also analyzes the features of veneration J. Terasawa some of the seven selected species shrines, namely: Bodhgai, Vaishali, stupas and barrows.

Keywords: Junsey Terasawa, Buddha, pilgrimage, Holy place, stupa, barrow.

Истоки формирования сакрального пространства² и почитания святынь в буддизме берут начало с времен Будды Шакьямуни. В частности одной из первых святынь стала ступа³, построенная над шарирой⁴ Шарипутры – одного из любимых учеников Будды, еще при жизни Татхагаты⁵. Уже сам Будда перед уходом в состояние паринирваны⁶ специально затронул вопрос почитания святынь⁷.

В дальнейшем и сакральная география, и паломничество становятся не только главными составляющими буддизма, но и объектами на-

учных исследований. Серьезное изменение в осмыслении этих явлений происходит в XIX в., когда благодаря усилиям британских археологов (напр., А. Каннингема) из небытия возвращаются буддийские святыни мирового уровня, расположенные в Индии. XX в. характеризуется не только традиционным чествованием буддийских святынь и возрастающим к ним интересом со стороны ученых, но и строительством новых буддийских сакральных сооружений (буддийских храмов, монастырских комплексов и ступ), как в странах исторического

¹ Благодарю С. Филоненко (Донецк) и А. Демченко (Киев) за дружескую помощь во время написания статьи.

² Заметим, что пространству (акаше) отводится особое место в буддийской метафизике или же абхидхарме, которое относится к асанскрита дхарме.

³ Stupa, санскр. – «макушка», буддийское сакральное архитектурное сооружение, один из главных объектов почитания, символ Чистой земли Будды. В статье в примечаниях приводится транслитерация и перевод отдельных санскритских терминов.

⁴ Śāṅga, санскр. – «тело», в буддизме этим словом обозначается одна из величайших реликвий, священный прах Будды, который остался после кремации Его тела.

⁵ Tathāgata, санскр. – «[тот, кто] так пришел»/«[тот, кто] так ушел», одно из духовных имен Будды.

⁶ Parinirvāṇa, санскр. – «полная (окончательная) нирвана».

⁷ См.: [1; 2; 3; 4; 5].

буддийского региона, так и в Европе, европейской части России и Соединенных Штатах.

В этом контексте особое внимание заслуживает практика японского буддийского монаха-учителя Д. Тэрасавы. Родившись 15 сентября 1950 г. в поселке Хакуи префектуры Исикава Японии, он принял посвящение в монашество в девятнадцатилетнем возрасте от знаменитого буддийского монаха-учителя, миротворца, основателя буддийского ордена Ниппондзан Мёходзи, преподобного Нитидацу Фудзии (1885–1985)⁸. Проведя шесть лет совместной практики со своим учителем Нитидацу Фудзии в Индии, во время которой происходило как чувствование имеющихся буддийских святынь времен Будды Шакьямуни и императора Ашоки, так и строительство новых ступ, Тэрасава-сэнсэй переезжает в Великобританию, где не только следует практике Лотосовой сутры и занимается международной миротворческой деятельностью (напр., марш мира из Копенгагена в Париж в 1981 г., марш мира из Берлина в Вену в 1982 г.), но и строит две Ступы мира: одну в г. Милтон Кинс в 1980 г., а другую – в Лондоне на берегу реки Темза в парке Баттерси в 1985 г.

Важную роль в европейский период миротворческой деятельности Дзюнсея Тэрасавы играет наиболее значимая буддийская святыня – шарира Будды Шакьямуни, частицы которой закладывались в построенных ступах и вручались мировым политическим лидерам (напр., М. Горбачеву в 1988 г. в Кремле во время московского саммита Рейгана и Горбачева).

С приездом странствующего монаха Тэрасавы в начале 1991 г. в бывший СССР в его буддийской практике начинается новый период, который продолжается по сегодняшний день. Теперь внимание Д. Тэрасавы приковано к евразийскому религиозному, культурному, историческому и политическому пространству. Важную роль во многих инициативах буддийского монаха-учителя, начиная с Евро-Азиатско-Тихоокеанской инициативы (осень 1991 г.), играют не столько европейские, сколько новые постсоветские страны (Казахстан, Кыргызстан, Россия, Украина), а также Индия, Непал,

Пакистан, Китай и Япония. Названные страны были выбраны неслучайно, поскольку, по мнению Д. Тэрасавы, их так или иначе объединяет общее буддийское (период времени от Будды до Кумарадживы) и кочевое (прежде всего скифское) прошлое, которое идеализируется и воспринимается как своеобразный эталон.

В этом поликультурном евразийском пространстве Тэрасава-сэнсэй вместе со своими учениками из вышеупомянутых стран осуществляет частые паломничества, путешествия и марши мира, в фокусе внимания которых находятся религиозные и светские святыни. Большинство из них могут быть сведены к семи видам:

1. Буддийские святыне места, связанные с Буддой, а также императором Ашокой, Нагараджунгой, Кумарадживой, Нитирэном и другими выдающимися буддийскими учителями, мыслителями и деятелями.

2. Ступы (почитаются как уже существующие, так и строящиеся)⁹.

3. Мемориальные места, связанные с жизнью и местом ухода Нитидацу Фудзии.

4. Мемориальные места, связанные с жизнью и местом ухода Махатмы Ганди.

5. Святыне места других религий.

6. Курганы.

7. Помимо религиозных и светских святынь Тэрасава-сэнсэй чтит природу как таковую, прежде всего ее живописные, чистые, энергетически насыщенные места, которые по своей характеристике близки к так называемым «местам силы».

Кратко охарактеризуем особенности почитания и понимание Дзюнсеем Тэрасавой некоторых из вышеназванных нами видов святынь.

Буддийские святыне места времен Будды

Кроме Лумбини, Сарнатха, Бодхгаи и Кушинагари – самых известных буддийских святынь мест, значительное внимание Тэрасавы привлекают и менее известные широкой публике буддийские святыни, как Вайшали, Раджагрига, Санчи и др. Он неоднократно посещает и чтит их со своими учениками. Посещение

⁸ О взглядах Нитидацу Фудзии см.: [6; 7]. И по тематике, и по содержанию лекции (проповеди) Н. Фудзии в этих двух изданиях существенно отличаются от известных нам лекций (проповедей) Д. Тэрасавы.

⁹ В последние двадцать лет отдельное внимание Д. Тэрасава уделяет строительству новых ступ на территории постсоветских стран (напр., Москва (РФ), Харьков, Киев, поселок Паньковка под Луганском (Украина), Бишкек (Кыргызстан)).

как этих, так и других святых мест – редкая и важная возможность для более глубокого осмысления буддийского учения и собственной практики, результаты которых находят свое отражение в лекциях Д. Тэрасавы. В них мы встречаем рассуждения и о паломничестве, и о буддийских святынях.

В проповеди «Место Пути под деревом Бодхи (I)» (18.10.1996 г., Бодхгайя, Индия) Тэрасава подчеркивает необходимость максимального сосредоточения внимания паломника на известных ему событиях из жизни Будды, увязывая появление паломнического опыта с практикой припоминания: «Сейчас мы совершаем паломничество по различным местам, связанным с жизнью Будды Шакьямуни. Поэтому вы должны напрямую связать свою жизнь с событиями жизни Будды посредством своей внутренней памяти. То, насколько глубоко проникнет в ваше сердце и насколько близким вам станет здесь Учение Будды, определит, насколько глубокий внутренний опыт вы сможете обрести, путешествуя по священным местам» [8, 318].

Как можно понять из приведенной цитаты, благодаря памяти¹⁰, которая концентрирует человека на нужных смыслах, путешественник во время посещения конкретных буддийских мест оказывается причастным к буддийскому Тому времени (время Оно)¹¹, а значит, и к паломничеству. В противном случае его ожидает туризм: «Если у вас нет такого глубокого ощущения, то паломничество превращается просто в школьный туризм. Тогда многочисленные мелкие личные проблемы не дадут вам прямо войти в глубину такого опыта» [8, 318]. То есть

последний, по мнению Д. Тэрасавы, выступает разновидностью путешествия, которое вместо глубинного осмысления бытия человека, благодаря надлежащему сосредоточению на ценностях буддийского учения, имеет дело с поверхностным существованием и погружением в малосодержательные впечатления мимолетного повседневного опыта¹².

В проповеди «Будда в Вайшали» (25.11.1998 г., Вайшали) Тэрасава-сэнсэй подчеркивает необходимость пройти тем же путем, которым в свое время проходил Будда: «Двумя разными дорогами Будда пользовался, чтобы приходить в Вайшали. Когда-нибудь я хочу пройти по этим дорогам. В этот раз мы пройдем по «дороге нирваны»¹³. Не так много монахов в наши дни ходят пешком по таким священным дорогам¹⁴. Для нас это действительно очень ценная возможность – пройти по той же дороге, по которой шел Будда из Вайшали в Кушинагар¹⁵. <...> Будда сам всю жизнь ходил пешком, точно так же, как идем мы сейчас» [8, 156].

В процитированных строках мы встречаемся с архаичным мотивом пути, переосмысленным с буддийских позиций. Как и в проповеди «Место Пути под деревом Бодхи (I)» Д. Тэрасава подчеркивает не только непреходящую значимость жизни Будды для его последователей, но и необходимость физического подражания Его земному пути. Тем самым Тэрасава-сэнсэй видит родственность буддизма с другими индивидуальными религиями после эпохи осевого времени, для которых характерно почитание не столько необычных природных мест, сколько мест, связанных с деятельностью их основателей и выдающихся учителей, святых пропо-

¹⁰ В истории европейской философии истоки значения памяти в процессе познания восходят к античности (напр., анамнезис у Платона). Осмысление памяти, как феномена культуры и религии, приобретает актуальность среди европейских исследователей в середине XX века. Нашей тематике касаются работы современного французского историка П. Нора, не говоря уже об исследованиях М. Элиаде [9, 118–141]. Думаю, будет уместным вспомнить тот факт, что Будда, согласно буддийским каноническим текстам, знал все свои предыдущие существования. Тем самым он отличался не феноменальной, а абсолютной памятью. Поэтому Тэрасава-сэнсэй, говоря о важности памяти для удачного паломничества, сознательно или бессознательно мог опираться и на существующий образец совершенной памяти в самом буддизме. В таком случае паломник, практикуя припоминание жизни Будды, связанное с тем или иным конкретным географическим местом, также сознательно или бессознательно, но старался подражать Будде в Его совершенном овладении собственной памятью.

¹¹ То есть идеального, максимального, мифического времени буддизма, которое отождествляется с годами жизни Будды Шакьямуни, историческим основателем буддизма.

¹² Сравнение путешествия, паломничества и туризма в последние годы активно обсуждается научным сообществом [10]. В данном случае мы не будем углубляться в эту интересную и важную проблематику.

¹³ К сожалению, в литературе нам не встречалось именно это высказывание как устоявшееся в отношении конкретного участка пути Будды от Вайшали (или Раджагрихи) к Кушинагари [см. 11; 12; 13; 14; 3; 4].

¹⁴ Нам неизвестны примеры порицаемых паломничеств в буддизме, в отличие от других религий (напр., христианство, ислам, индуизм), особенно по отношению к почитанию святых мест, связанных с жизнью Будды.

¹⁵ Последнее земное путешествие Будды начиналось с Раджагрихи и проходило через Вайшали в направлении к Кушинагари [см. 15; 14; 3].

ведников. Например, определенную параллель можно провести с христианством, в котором архетип подражания Иисусу Христу является одним из ключевых [9, 169], приобретая дополнительное значение для паломников, ибо сочетает литургическое следование земной жизни Христа и Его учение с реальным благочестивым прохождением земным маршрутом Спасителя [16].

Упомянутый Д. Тэрасавой «путь нирваны» Будды вызывает ассоциацию с «путем Скорби» (лат. *Via Dolorosa*)¹⁶ и «Крестным путем» (лат. *Via Crucis*) Христа. И в первом, и во втором случае основатели мировых религий отправлялись в свой последний земной путь, который завершался триумфальным утверждением главных положений собственного учения, благодаря чему этот отрезок их географического пути приобрел особое значение.

Но если «путь Скорби» и «Крестный путь» в современном Иерусалиме приобрели значительную популярность и стали главной составляющей многих иеротопических замыслов (самый яркий пример – Храм Гроба Господня), то, как следует из слов японского монаха-паломника, сегодня «путем нирваны» не часто ходят даже буддийские монахи, не говоря уже о мирских последователях учения.

И хотя, за отсутствием других источников, нам трудно подтвердить или опровергнуть приведенную характеристику незначительной популярности «пути нирваны» в современной Индии, вместе со следующей цитатой она подтверждает значимость паломничества в буддийской практике Д. Тэрасавы: «Образ жизни, которому мы следуем в нашем паломничестве Падаятры¹⁷, это настоящая жизнь, изначально присущая бхикшу. Будда сам всю жизнь ходил пешком, точно так же, как идем мы сейчас. <...> Настоящее знание и настоящая практика Дхармы обретается бхикшу только в таком постоянном странствии, без которого монашеская жизнь никогда не будет истинной,

глубокой и чистой. <...> Как только бхикшу прекращает странствовать и начинает жизнь в большом монастыре, и интересоваться только знанием и теориями, полученными из книг, и теряет прямой контакт с простыми людьми из деревень и сел, тогда истинная Сангха и настоящая сила Дхармы теряются, и учение Будды остается только в виде книжного знания. Но все это мертвые вещи. Сколько бы книг у нас ни было, как бы глубоко мы их ни изучали, это не принесет никакой реальной пользы миру. Буддизм полностью исчез в Индии, превратившись в интеллектуальное знание» [8, 156, 157].

Как можно увидеть из приведенных строк, Тэрасава-сэнсэй достаточно категорично отождествляет настоящий буддизм времен Будды с открытым внешнему миру движением, то есть паломничеством. Он воспринимает учение Будды динамически – как путешествие¹⁸, во время которого и осуществляется постижение Дхармы, а не статически – как размышление над буддийскими текстами, в каком-то одном конкретно взятом месте. Едва ли не самое большое внимание в этих странствиях обращено к ступам.

Ступа

В практике Д. Тэрасавы ступы занимают одно из ключевых мест. Об их значении он неоднократно упоминает в своих проповедях. Одна из них, произнесенная 17 июня 1997 г. в Харькове, так и называется «Ступа». В этой проповеди Тэрасава-сэнсэй объясняет значение ступы и ее почитания (поклонения) для буддийской практики. Прежде всего, он обращает внимание на то значение, которое в целом придает ступе ключевая для ордена Ниппондзан Мёходзи «Лотосовая сутра» (санскр. *Saddharma Pundarika Sutra*, «Сутра, [которую называют] Лотос благой дхармы»): «В Лотосовой Сутре трудно найти главу, в которой так или иначе не упоминалась бы ступа» [17, 134]. Далее он цитирует соответствующие отрывки из различных разделов «Лотосовой сутры»,

¹⁶ Последний земной путь Будды с *Via Dolorosa* Христа кратко сравнивает, например, Д. Стронг: «Этот его путь можно назвать буддийской *via dolorosa*, путем страданий, который заканчивается прекращением страданий» [3, 188].

¹⁷ *Padayatra*, санскр. – «пеший марш», одно из названий паломничества.

¹⁸ Почти постоянное движение Будды имеет свои параллели в истории. Например, представители древнегреческой философской школы перипатетиков (от греч. *περιπατέω* прогуливаться) IV в. до н.э. – III в. н.э. отдавали предпочтение философствованию во время пешеходных прогулок. Иисус Христос также большую часть времени проповедовал, путешествуя. Известный французский философ-экзистенциалист Г. Марсель (1889–1973) в предисловии к своей книге с красноречивым для контекста нашего исследования названием «*Homo viator*» (1944) высказался еще более недвусмысленно: «Но именно душа, именно она – вечная страница, именно о душе и только о ней будет высшей правдой сказать, что быть – это быть в пути» [18, 14].

которые подтверждают ее исключительное значение. Вот, например, строки из XXI главы «Божественные силы Татхагаты», приведенные Тэрасавой: «Во всех местах, где хранятся свитки Сутры, в садах, в лесах, под деревьями, у монашеских обитателей <...> вы воистину должны возвести ступы и делать им подношения. Почему? Воистину, вы должны знать! Эти места – Место Пути, будды обретают здесь ануттара-самьяк-самбодхи¹⁹, будды вращают здесь Колесо Дхармы, будды вступают здесь в паринирвану» [17, 135].

Как видим, каждая ступа в сочетании со свитками «Лотосовой сутры» представляет собой чрезвычайно важную буддийскую святыню, ибо имеет непосредственную и в то же время непостижимую для непросветленного живого существа мистическую связь с максимумами духовного опыта буддизма: буддами и состоянием освобождения.

В других местах проповеди Д. Тэрасава дополнительно объясняет значение и специфику ступ: «Постройка ступ и подношения шарире – это действия, выражающие наше стремление увидеть вечного Будду, всегда пребывающего в этом мире <...> И воздвижение ступ, и почитание шариры принесет неизмеримые блага живым существам, намного большие, нежели блага, которые они могут получить от слушания Дхармы» [17, 135, 136]. Из приведенных строк следует, что в ступе могут не только храниться святые останки Будды, но и находиться вечный Будда.

Ближе к концу проповеди «Ступа» Тэрасава-сэнсэй, возвращаясь к XVI главе «Лотосовой сутры» «Продолжительность жизни Татхагаты», усиливает мистическую составляющую природы ступы. Оказывается, что Будда, войдя в состояние паринирваны, не оставил этот мир: «Когда Будда достиг аннутара-самьяк-самбодхи, обе эти цели, то есть спасение²⁰ живых существ и очищение земли, были осуществлены. Все живые существа обретут тело Будды, и тогда все земли станут Землей Будды. В XVI главе Лотосовой Сутры Будда ясно показывает это, открывая тайну своей вечной жизни²¹. В своей вечной жизни он обладает вечным те-

лом и вечной землей» [17, 140], а значит, каждая ступа – это уже нечто вроде маленького островка Чистой земли Будды в мире сансары: «Очищение земли для нас означает нашу работу по возведению ступ. Ступа представляет Чистую Землю Будды» [17, 140].

Поэтому и строительство новых ступ, и поклонение уже существующим для Д. Тэрасавы – это прежде всего установление прямой связи между Буддой и его учениками, которая позволяет пробудиться и избавиться от ложных взглядов, «когда мысли становятся простыми, прямыми, мягкими и нежными»: «Такие мысли, такое сознание появляются у нас, когда мы строим ступу, почитаем ее и делаем подношения шарире, желая увидеть Будду, как дети желают увидеть своего отца. В этом заключается таинство ступы» [17, 142].

Однако сами ступы Д. Тэрасава рассматривает не только в буддийском контексте, но и значительно шире – в евразийском. Посмотреть на ступы с этой точки зрения ему помогают курганы – своеобразные «степные пирамиды».

Курганы

Хотя по состоянию на настоящий момент сложно точно сказать, с какого года Тэрасава-сэнсэй начинает обращать внимание на курганы, однако в лекции «Центральная Азия, кочевники и учение Будды», данной как интервью 19 сентября 2004 г. корреспонденту киргизского журнала «Positive Life» в горах Тянь-Шаня, он уже выражает мнение о совместной культуре кочевых народов Центральной Азии, объединенной главным духовным и культурным символом – курганом, а также о генетической связи Будды Шакьямуни с саками [19, 116–119].

С тех пор тема курганов становится для буддийского учителя одной из ключевых. Кратко рассмотрим ее, опираясь на одну из последних лекций Д. Тэрасавы «Давайте вернемся к первоначальной духовности человеческой цивилизации», прочитанной им 20 марта 2012 г. в Полярной академии в Санкт-Петербурге.

Сам концепт кургана Тэрасава-сэнсэй вводит в значительно более широкий контекст –

¹⁹ Anuttara-samyak-sambodhi, санскр. – «полное и совершенное просветление».

²⁰ Здесь лучше употреблять «освобождение».

²¹ «Вечно – [Я] находится на Горе священного Орла, а также и в других местах» [20, 237]. Гора св. Орла – то есть гора Гридхракута вблизи города Раджагрихи.

контекст искаженного восприятия древней истории, в которой духовной культуре кочевых народов незаслуженно отводится незначительное место, и в контекст современных глобальных проблем. Так, по мнению буддийского монаха, «духовность кочевников является изначальной духовностью всего человечества и всех мировых религий, какие нам известны сегодня», потому что именно они, благодаря своей «мобильности»²², были способны «получать послания от природы и космоса» и не были склонны к «накоплениям» [21].

Д. Тэрасава считает, что «древние кочевые культуры и народы оставили для нас лишь одно²³ археологическое свидетельство – курганы <...> повсюду в степной зоне Евразии, от Украинского Причерноморья и до Кореи, и даже Японии», появление которых в таком большом количестве²⁴ до сих пор не нашло объяснения у специалистов [21]. Однако, несмотря на большое количество, географическое расстояние и временные интервалы, им присущ общий культурный код. Тэрасава-сэнсэй видит его в «уважении героев, отказавшихся от обладания и накопления, отдавших все и странствующих с посланием любви, мудро направляющих народ и объединяющих людей» [21].

Однако культ почитания героев содержит еще одну составляющую, которая, согласно Д. Тэрасаве, касается самого места их захоронения, то есть курганов. По его мнению, «курганы расположены в особых мистических, энергетических зонах. Там, где земля и космос объединены, где Солнце и Луна, и звездные галактики лучше всего проявляют свою энергию. В древности люди могли легко определять местонахождение таких зон, и там они строили курганы для героев. Но курган это вовсе не символ, связанный со смертью. В кургане воплощена глубокая космология, представляющая бессмертие, единство человеческого духа, неба и земли в одной вечности. Мудрость такого высокого уровня была накоплена кочевниками еще в доисторические времена. Курганы – это капсулы времени, содержащая в себе послание о том, как далеко и глубоко проник челове-

ческий героизм, достигший великой космической мудрости» [21].

Нам неизвестно, чтобы кто-то еще из современных буддийских монахов с таким вниманием и проницательностью, как это делает Д. Тэрасава, обращался к феномену курганов, пытаясь понять их сущность. Как неизвестно, чтобы с такой же смелостью и с такими же широкими мировоззренческими горизонтами к их изучению подходили светские ученые, например, археологи²⁵.

Опираясь на древнюю кочевую культуру, прежде всего скифскую, являющуюся для Тэрасавы-сэнсэя идеалом, он видит в ней определенный прототип для более позднего появления Будды и буддизма: «Будда сохранил изначальный образ кочевой жизни <...> Вы знаете, каковы заповеди буддийских монахов, учеников Будды? Монахи не должны останавливаться в одном доме или в месте более чем на три дня, не говоря уже о том, чтобы самим иметь свой дом, они все время должны странствовать» [21], а в курганах – архаичный прототип более поздних ступ²⁶.

И хотя последний тезис не прозвучал в лекции в Полярной академии, однако о его существовании можно узнать из других источников. Едва ли не наиболее полно он был представлен впервые в буклете «Священный Курган мира – ступа», который посвящался пробужденному духу людей Украины, в честь ненасильственной народной революции, и был подготовлен учениками Д. Тэрасавы, воодушевленными как его идеями, так и тогдашней ситуацией в Украине [22].

Надеемся, нам удалось показать, что и святыни, и паломничество не только занимают одно из ключевых мест в практике буддийского монаха Дзюнсея Тэрасавы, но и выходят за общепринятое их понимание как в буддийском мире, так и в мире современной науки.

Дальнейшее исследование поднятых нами вопросов считаем целесообразным проводить в нескольких направлениях: 1) привлечение всех из названных, но не проанализированных видов святынь, которые чтит Д. Тэрасава (напр., места захоронения М. Ганди²⁷, святыне

²² Эта характеристика кочевников перекликается с постоянным странничеством буддийских монахов, которое, как мы помним, исповедует Д. Тэрасава, следуя Будде.

²³ Нам представляется, что здесь имеет место преувеличение.

²⁴ Только в Украине в конце XX в. по подсчетам И. Чернякова их оставалось около 150 тыс. [23, 5].

²⁵ Некоторое исключение составляет исследование М. Чмыхова [24].

²⁶ О различных точках зрения на происхождение буддийской ступы см.: [25, 64–68].

²⁷ О том, что фигура политического лидера М. Ганди стала священной для определенной части современного индийского общества, можно понять из документального фильма «Соляные истории» (2008) индийского режиссера и продюсера Лалита Вачана [5, 47].

места других религий, прежде всего авраамических и индуизма); 2) расширение круга буддийской литературы, посвященной поклонению как собственных святынь и паломничеству, так и этим же феноменам в других религиозных традициях; 3) расширение круга исследовательской литературы, посвященной

как феномену святых мест и паломничеству в буддизме, так и этим же феноменам в других религиях, отдельно выделяя курганы и места силы. В этом случае удастся лучше понять, насколько взгляды Д. Тэрасавы соответствуют традиционному буддизму, а насколько, и в чем именно, они являются его новациями.

Литература

1. Maha-parinibbana Sutta: Last Days of the Buddha translated from the Pali by Sister Vajira & Francis Story [Электронный ресурс] // URL: <http://www.accesstoinsight.org/tipitaka/dn/dn.16.1-6.vaji.html> (дата обращения: 17.04.2014).
2. Махапариниббана сутта. Перевод с английского Ешея Дорже по переводу с пали сестры Ваджиры и Френсиса Стори. Редакция на основе палийского оригинала Д.А. Ивахненко [Электронный ресурс] // http://dhamma.ru/canon/dn/dn16.htm#_Toc42753369 (дата обращения: 17.04.2014).
3. Стронг Д. Будда. Краткая биография / Пер. с англ. О. Перфильева. М.: Фаир-пресс, 2003. 240 с.
4. Strong J.S. Relics of the Buddha. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2007 (2004). XXIV, 290 p.
5. Dok Leipzig. Programm. Programm. 54. 17–23 October 2011. 70 s.
6. Fujii N. Buddhism for World Peace. Translated by Yumiko Miyazaki. Tokyo: Japan-Bharat Sarvodaya Mitrata Sangha, 1980. 333 p.
7. Fujii N. Tranquil is This Realm of Mine. Dharma Talks and Writings. Translated by Yumiko Miyazaki. Atlanta: Nipponzan Myōhōji, 2007. XX, 299 p.
8. Тэрасава Д. В Новый век без войн и насилия. Проповеди буддийского монаха, странствующего по Евразии с молитвой за мир. Донецк: Махасангха Ниппондзан Меходзи, Лебель, 2001. 512 с.
9. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Инвест-ППП, 1995. 239 с.
10. Stausberg M. Religion and Tourism. Crossroads, destination, and encounters. L. and N. Y.: Routledge, 2011. XII, 292 p.
11. Keyes C. F. Buddhist Pilgrimage in South and Southeast Asia // The Encyclopedia of Religion. M. Eliade Ed. in Chief. N.Y.: Macmillan Publishing Company, L: Collier Macmillan Publishers, 1987. Vol. 11. P. 347–349.
12. Boord M. Buddhism // Sacred Place. Ed. by J. Holm with J. Bowker. L., N.Y.: Pinter Publishers, 1994. P. 8–32.
13. San Ch.Kh. Buddhist Pilgrimage [Электронный ресурс] // URL: [Buddha Dharma Education Association Inc. http://www.buddhanet.net/pdf_file/buddhistpilgrimage.pdf](http://www.buddhanet.net/pdf_file/buddhistpilgrimage.pdf) (дата обращения: 17.04.2014).
14. Андросов В.П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М.: Восточная литература, 2001. 508 с.
15. Ашвагхоша. Жизнь Будды // Ашвагхоша. Жизнь Будды. Калидаса. Драмы. Перевод К. Бальмонта. М.: Художественная литература, 1990. С. 42–248.
16. Завгородній Ю. Ігумен Данило – давньоруський взірєць паломницького досвіду // В. Горський, О. Вдовина, Ю. Завгородній, О. Киричок. Давньоруські любовидри. К.: КМ Академія, 2004. С. 110–160.
17. Тэрасава-сёнин Д. Рассеять мрак в живых существах. Проповеди буддийского монаха. М.: Серебряные нити; Донецк: Махасангха, 1997. 223 с.
18. Марсель Г. Номо Viator / Пер. с укр. В.Й. Шовкуна. К.: КМ Academia, Пульсари, 1999. 320 с.
19. Тэрасава Д. Глобальное пробуждение. Возрождение изначальной духовности человечества. Донецк: Махасангха Ниппондзан Меходзи, Каштан, 2006. 447 с.
20. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы // Сутра о Бесчисленных Значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о Постижении Деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / Пер. с кит. А.Н. Игнатовича. М.: Ладомир, 1998. 537 с.
21. Тэрасава Д. Давайте возвратимся к изначальной духовности человеческой цивилизации. Лекция в Полярной Академии, Санкт-Петербург, 7 февраля 2012 года [Электронный ресурс] // Українська правда. URL: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/terasava/4f685b473d598/> (дата обращения: 17.04.2014).
22. Священный Курган миру – ступа. К.: Махасангга Ниппондзан Мьоходзи, 2005. 18 с.
23. Черняков І.Т. Кургани в культурі України // М.О. Чмихав. Курганні пам'ятки як явище давньої культури. Навчальний посібник. К.: НМК ВО, 1993. С. 3–12.
24. Чмихов М.О. Курганні пам'ятки як явище давньої культури: Навчальний посібник. К.: НМК ВО, 1993. 144 с.

25. Хижняк О.С. Ступа: начало формирования буддийского культа. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. 274 с.

References

1. Maha-parinibbana Sutta: Last Days of the Buddha translated from the Pali by Sister Vajira & Francis Story [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.accesstosight.org/tipitaka/dn/dn.16.1-6.vaji.html> (data obrashhenija: 17.04.2014).
2. Mahaparinibbana sutta. Pepevod s anglijskogo Esheja Dorzhe po perevodu s pali sestry Vadzhiy i Frensis Stori. Redakcija na osnove palijskogo originala D.A. Ivahnenko [Elektronnyj resurs] // http://dhamma.ru/canon/dn/dn16.htm#_Toc42753369 (data obrashhenija: 17.04.2014).
3. Strong D. Budda. Kratkaja biografija / Per. s angl. O. Perfil'eva. M.: Fair-press, 2003. 240 s.
4. Strong J.S. Relics of the Buddha. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2007 (2004). XXIV, 290 p.
5. Dok Leipzig. Programm. Programm. 54. 17–23 October 2011. 70 s.
6. Fujii N. Buddhism for World Peace. Translated by Yumiko Miyazaki. Tokyo: Japan-Bharat Sarvadaya Mitrata Sangha, 1980. 333 p.
7. Fujii N. Tranquil is This Realm of Mine. Dharma Talks and Writings. Translated by Yumiko Miyazaki. Atlanta: Nipponzan Myōhōji, 2007. XX, 299 p.
8. Tjerasava D. V Novyj vek bez vojn i nasilija. Propovedi buddijskogo monaha, stranstvujushhego po Evrazii s molitvoj za mir. Doneck: Mahasangha Nippondzan Mehodzi, Lebel', 2001. 512 s.
9. Jeliade M. Aspekty mifa. M.: Invest-PPP, 1995. 239 s.
10. Stausberg M. Religion and Tourism. Crossroads, destination, and encounters. L. and N. Y.: Routledge, 2011. XII, 292 p.
11. Keyes C. F. Buddhist Pilgrimage in South and Southeast Asia // The Encyclopedia of Religion. M. Eliade Ed. in Chief. N.Y.: Macmillan Publishing Company, L: Collier Macmillan Publishers, 1987. Vol. 11. P. 347–349.
12. Boord M. Buddhism // Sacred Place. Ed. by J. Holm with J. Bowker. L., N.Y.: Pinter Publishers, 1994. P. 8–32.
13. San Ch.Kh. Buddhist Pilgrimage [Elektronnyj resurs] // URL: Buddha Dharma Education Association Inc. http://www.buddhanet.net/pdf_file/buddhistpilgrimage.pdf (data obrashhenija: 17.04.2014).
14. Androsov V.P. Budda Shak'jamuni i indijskij buddizm. Sovremennoe istolkovanie drevnih tekstov. M.: Vostochnaja literatura, 2001. 508 s.
15. Ashvaghosha. Zhizn' Buddy // Ashvaghosha. Zhizn' Buddy. Kalidasa. Dramy. Perevod K. Bal'monta. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1990. S. 42–248.
16. Zavgorodnij Ju. Igumen Danilo – davn'orus'kij vzirec' palomnic'kogo dosvidu // V. Gors'kij, O. Vdovina, Ju. Zavgorodnij, O. Kirichok. Davn'orus'ki ljubomudri. K.: KM Akademiya, 2004. S. 110–160.
17. Tjerasava-sjonin D. Rassejat' mrak v zhivyh sushhestvah. Propovedi buddijskogo monaha. M.: Serebrjanye niti; Doneck: Mahasangha, 1997. 223 s.
18. Marsel' G. Homo Viator / Per. s ukr. V.J. Shovkuna. K.: KM Academia, Pul'sari, 1999. 320 s.
19. Tjerasava D. Global'noe probuzhdenie. Vozrozhdenie iznachal'noj duhovnosti chelovechestva. Doneck: Mahasangha Nippondzan Mehodzi, Kashtan, 2006. 447 s.
20. Sutra o Cvetke Lotosa Chudesnoj Dharmy // Sutra o Beschislennyh Znachenijah. Sutra o Cvetke Lotosa Chudesnoj Dharmy. Sutra o Postizhenii Dejanij i Dharmy Bodhisattvy Vseob'emljushhaja Mudrost' / Per. s kit. A.N. Ignatovicha. M.: Ladimir, 1998. 537 s.
21. Tjerasava D. Davajte vozvratimsja k iznachal'noj duhovnosti chelovecheskoj civilizacii. Lekcija v Poljarnoj Akademii, Sankt-Peterburg, 7 fevralja 2012 goda [Elektronnyj resurs] // Ukraïns'ka pravda. URL: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/terasava/4f685b473d598/> (data obrashhenija: 17.04.2014).
22. Svjashhennij Kurgan miru – stupa. K.: Mahasanrga Nippondzan M'ohodzi, 2005. 18 s.
23. Chernjakov I.T. Kurgani v kul'turi Ukraïni // M.O. Chmihav. Kurganni pam'jatki jak javishhe davn'oï kul'turi. Navchal'nij posibnik. K.: NMK VO, 1993. S. 3–12.
24. Chmihov M.O. Kurganni pam'jatki jak javishhe davn'oï kul'turi: Navchal'nij posibnik. K.: NMK VO, 1993. 144 s.
25. Hizhnjak O.S. Stupa: nachalo formirovanija buddijskogo kul'ta. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2008. 274 s.